

В то время как Беренгар готовился к войне в попытке сокрушить мятежную австрийскую знать и укрепить свою власть, византийский император устраивал банкет; пир был приготовлен для французского принца.

Последние предпочли на какое-то время остаться в границах Империи. Сейчас ему исполнилось семнадцать лет, и поэтому император Ветранис подготовил грандиозный праздник для своего будущего зятя.

Несмотря на протесты Гонории, её вытащили из комнаты и заставили сесть рядом со своим женоподобным женихом. Однако она отказалась общаться с молодым человеком и молча надулась, с огорченным выражением лица поглощая еду.

Несмотря на все усилия Обри завоевать расположение Гонории, молодая девушка отказывалась общаться с ним даже на расстоянии. Это начало усложнять положение византийского императора и французского принца. В конце концов, эта молодая пара собиралась пожениться через несколько месяцев, и они даже не разговаривали.

В конце концов Обри перестал дружить с Гонорией и начал флиртовать с одним из её братьев, мужчина, с которым он пытался сблизиться, был примерно одного возраста с Беренгаром. Как и Беренгар, он показал себя способным командиром, несмотря на свой юный возраст, и был офицером армии Ареты.

Мужчину звали Деценций; у него были короткие шоколадные волосы и глубокие изумрудные глаза. В отличие от Гонории, его кожа была оливкового цвета. Он также был достаточно высок, по крайней мере, по стандартам его народа, и имел атлетическое телосложение, которое было набито мускулами. Можно было разглядеть очертания его мускулов по пурпурно-золотой тунике, которая обтягивала его торс.

Его исключительно мужественная внешность вызывала у Обри огромное восхищение, и поэтому он был более чем счастлив очаровать этого мужчину или попытаться это сделать. Таким образом, в то время как Гонория игнорировала своего жениха, парень флиртовал с другим мужчиной в её присутствии.

- Как тебя зовут, красавчик?

В данный момент Обри положил своё женское лицо на свою изящную руку, улыбаясь милой улыбкой, которая обычно не должна принадлежать такому молодому человеку, как он сам. Это зрелище сразу же заставило Деценция почувствовать себя неловко; поэтому он отвернулся от симпатичного мальчика, прежде чем ответить.

- Деценций (Деценциус).

Сразу же на лице Обри появилось выражение радости, когда он попытался продолжить разговор.

- Это сильное имя, действительно достойное такого крепкого мужчины, как вы. Скажи мне, Деценций, ты солдат?

Услышав этот комплимент, на лице Деценция появилось выражение гордости, когда он смело заявил о своих подвигах.

- Я не просто простой солдат, а Турмарх, второй после великого стратега Арета Маниакеса!

(Турма (лат. turma) — конный отряд из 30—32 человек. В Римской республике конница набиралась из римлян или их союзников и входила в состав легиона. Конница легиона состояла из 300 человек, которые делились на 10 взводов (турм) по 30 человек каждый, а турма на три десятка (декурии). Декуриями командовали три декуриона, один из которых командовал всей турмой. В византийское время турма была подразделением фемы и управлялась Турмархом, соединявшим в своих руках военную и гражданскую власть.)

Обри понятия не имел, что такое Турмарх, но знал, что это какая-то форма высокопоставленного офицера. В армии Стратега Турмархи были следующим уровнем командования непосредственно ниже должности Стратега. Таким образом, Деценций занимал вполне достойное положение и много служил в войне за Египет, которая в этот момент дошла до Александрии.

Обри притворился, что ему небезразличны его подвиги, и прикрыл рот рукой, разинув рот в притворном шоке, прежде чем продолжить комплименты Деценцию.

- Я и понятия не имел, что ты такой сильный и способный командир! Не могли бы вы дать мне несколько советов позже, возможно, наедине?

Гонория была вынуждена наблюдать за тем, как её старший брат открыто флиртует с другим мужчиной, и это заставило её желудок сжаться. Для неё было совершенно очевидно, чего хочет Обри. Однако мужчины часто влюблялись в хорошенькое личико, даже если оно было привязано к мальчику, и поэтому Деценций по глупости шёл прямо в ловушку. Гонория больше не могла выносить этого зрелища и немедленно принялась отчитывать Деценция.

- Брат, пожалуйста, сдерживайся. Это нормально, если ты хочешь флиртовать с мужчинами наедине, но это публичное мероприятие, и мне очень неловко быть твоей сестрой в этот момент.

В тот момент, когда Гонория сделала свой комментарий, Деценций понял, под каким углом зрения играет Обри, и немедленно освободился от обаяния мальчика; при этом он кашлянул, прежде чем сказать.

- Это не так, Гонория, верно, Обри?

Обри сердито посмотрел на Гонорию, надув губы; девушке просто нужно было испортить ему веселье. Он начинал понимать, почему предыдущие мужчины, с которыми у него были отношения, предпочитали его компании своим жёнам. Как таковой, он немедленно начал реагировать на Гонорию, теперь, когда он поверил, что завладел её вниманием.

- Может быть, ты завидуешь, что я уделяю твоему брату больше внимания, чем тебе?

Однако Гонория лишь усмехнулась и снова начала игнорировать мальчика.

Вид Обри со своим вторым по старшинству сыном и Гонорией, откровенно указывающей на это, сильно взбесил императора Ветраниса. Честно говоря, он не хотел связывать свою дочь с таким молодым человеком, как Обри, но на данный момент у него не было выбора, Франция оказалась бы могущественным союзником, и не похоже, чтобы был мужчина; его маленькая принцесса одобрила бы.

Она была слишком разборчива в выборе мужчины, и Ветранис хорошо знал её обширные критерии. В его глазах было нереально найти мужчину, который отвечал бы условиям честолюбия, силы и властности, оставаясь при этом добрым, сострадательным и нежным. Не говоря уже о стандартах физической внешности, которыми обладала девушка.

Если бы такой человек существовал, где он мог бы преодолеть двойственность подавляющей силы и доброжелательности, Ветранис верил, что он, безусловно, не был бы одинок. Таким образом, он чувствовал, что Гонория жила в фантазиях, если думала, что сможет найти такого мужчину, за которого выйдет замуж.

Таким образом, Ветранис решил поставить ногу на место и немедленно начал лаять на неподобающее поведение Гонории.

- Гонория! Если ты не можешь вести себя прилично на этом банкете, то почему бы тебе не удалиться и не вернуться в свою комнату, где ты сможешь обдумать свои действия! В наказание за своё неподобающее поведение ты будешь голодать всю ночь!

Гонория немедленно начала протестовать против этого решения; по её мнению, она не сделала ничего плохого. Поэтому она с яростным выражением лица стукнула своими изящными кулачками по столу.

- Но, отец...

Однако, прежде чем она успела закончить ход своих мыслей, Ветранис встал со стула и указал на выход.

- Никаких «Но»! Иди в свою комнату и оставайся там до тех пор, пока не решишь перестать вести себя как избалованный ребёнок и вести себя так, как подобает женщине твоего

положения!

Когда её так грубо ругали, особенно на публике, мятно-зелёные глаза Гонории сразу же наполнились слёзами, и поэтому она бросилась в свою комнату. Она не могла понять, за что её наказывают таким образом. Она просто указала на незаконное поведение между её глупым братом и её странным женихом. Почему она была «плохим парнем»?

Поэтому она быстро вошла в свою комнату и захлопнула за собой дверь, прежде чем закрыть её на задвижку. Она провела полчаса, плача в своей постели, прежде чем вытерла слёзы с глаз и стиснула зубы. Если это то, что повлекло за собой её будущее, вплоть до того, что её выдадут замуж за женственного парня, который вступал в плотские отношения с другими мужчинами, в то время как ей приходилось с отвращением наблюдать со стороны, то она предпочла бы убежать от всего этого.

Но куда бы она пошла? У неё не было ни денег, ни припасов, ни союзников, о которых можно было бы говорить. Чёрт возьми, она даже никогда раньше не выходила за пределы дворца. Девушка в порыве ярости быстро отбросила в сторону свитки на своём столе, и при этом карта покатила по поверхности, показывая содержимое внутри. Карта Европы была удивительно подробной, на ней были показаны герцогства и отдельные графства, которые их составляли.

В тот момент, когда карта развернулась, она привлекла её внимание, взгляд на герцогство Австрийское на карте перед ней мгновенно напомнил молодой женщине образ Беренгара, который она вызвала в своей голове некоторое время назад, дав ей немного надежды среди отчаяния, которое поглотило её сердце. Это внезапно навело её на мысль, может быть, просто может быть, если она поедет в Австрию и встретится с графом Беренгаром, она сможет предотвратить свою ужасную судьбу.

Однако она имела лишь смутное представление о том, где живёт Беренгар, поскольку Арета прямо не указал, где Беренгар был графом. К счастью для неё, в его полном имени был намёк. Она быстро провела пальцем по карте Австрии, прежде чем высказать свои мысли вслух.

- Если я правильно помню, фамилии немецких дворян названы в честь области, из которой происходит их правление; если так, это означает, что Беренгар из Куфштайна? Но где находится такое место?

В этот момент любопытство переполнило молодую девочку, и она быстро подошла к своим уникальным книжным шкафам, где быстро достала свой атлас. В нём содержалось множество карт известного мира, и поэтому она осмотрела свои ресурсы, чтобы найти местоположение Куфштейна.

Хотя информация в атласе была в значительной степени устаревшей, этого было достаточно, чтобы дать ей приблизительную оценку путешествия, которое она имела в виду. Одно было ясно: если она останется в Константинополе, её действительно заставят выйти замуж за Обри. В конце концов, её шестнадцатый день рождения был не за горами, и поэтому у неё было очень мало времени, прежде чем её продадут, как обычного мула.

Наметив маршрут своего путешествия, Гонория определилась со своим маршрутом. Она наймёт корабль, который доставит её из Босфора в Чёрное море, где она затем пересечёт на речном судне Дунай и достигнет границ Австрии.

Она продолжит своё путешествие через Дунай и войдёт в гостиницу «Ривер Инн», где войдёт в Куфштейн. Это было долгое путешествие, и она знала, что оно будет опасным. Однако она отказалась оставаться в Константинополе и ждать своей несчастной участи.

Единственное, что её беспокоило это то, что она будет использовать для оплаты; однако, поискав вокруг что-нибудь ценное, она заметила свою шкатулку с драгоценностями, в которой было много драгоценных камней и металлов. Поэтому она схватила другую свою шкатулку с драгоценностями и засунула её в мешок, куда положила запасную одежду и другие предметы первой необходимости.

Ираклий, её домашний орел, заметил её действия и быстро подошёл к девушке с любопытным выражением лица. Заметив любопытный взгляд своей лучшей и единственного друга, Гонория быстро объявила о принятом решении.

- Мы убегаем, Ираклий; я больше не могу оставаться в этом дворце. Я скорее умру, чем выйду замуж за такого педика, как Обри!

Орёл был достаточно умен, чтобы понять её слова, и в ответ кивнул головой, забравшись на плечо девушки. Орёл будет присматривать за ней на протяжении всего её путешествия, как ангел-хранитель, следя за тем, чтобы ей не причинили вреда во время опасного путешествия, в которое она собиралась отправиться.

Увидев, что орёл следует за ней, Гонория улыбнулась и погладила его по голове одним пальцем.

- Я всегда могу рассчитывать на тебя, Ираклий.

Сказав это, орёл пронзительно закричал в ответ, и Гонория закончила упаковывать свой багаж; сделав это, она решила сделать веревку из своих простыней и занавесок. Она продолжила привязывать веревку к каркасу кровати, где осторожно вылезла из окна.

Прежде чем вылезти из окна, Гонория успела бросить свой багаж в кусты внизу. Найдя твёрдую опору, она бросилась прочь с территории дворца в сторону городской гавани. Будем надеяться, что юная принцесса сможет отправиться в путешествие до того, как её семья узнает о её исчезновении.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438627>